

КЛЮШНИКОВ, Иван Петрович [2(14).XII.1811, хутор Криничный Сумского у. Харьковской губ.-- 16(28).II.1895, там же] -- поэт. Воспитание и первоначальное образование получил в доме отца под руководством гувернеров; учился в Московской губернской гимназии; со степенью кандидата словесных наук закончил Московский университет (1828--1832). В архиве МГУ имеется рукопись К. "О духе римской литературы" (на латинском и русском языках). В Москве жил на Остоженке вместе с братом П. П. Ключниковым, в будущем известным доктором медицины. Давал частные уроки, среди его учеников -- Ю. Ф. Самарин, И. С. Тургенев; в 1838--1839 гг. вел курс истории в Московском дворянском институте. По оценке Т. Н. Грановского, подавал надежды в области истории и мог бы со временем занять кафедру в университете. В конце 30 гг. стал печатать стихи в "Московском наблюдателе", "Отечественных записках", опубликовал повесть "Привидение первого мужа, или Вдова замужем" (Литературная газета.-- 1841.-- No 50), тяготеющую к "натуральной школе". В начале 40 гг. после тяжелой депрессии уезжает из Москвы, почти 40 лет безвыездно живет в родовом имении. Психологическая повесть "Любовная сказка" -- единственная публикация этих лет (Отечественные записки.-- 1849.-- No 6). До глубокой старости писал стихи. В 1880 г. приезжает в Москву и оставляет у М. Н. Каткова, редактора "Русского вестника", своего товарища студенческих лет, несколько стихотворений последнего времени. В 1886 г. журнал опубликовал еще ряд стихотворений К., возможно, переданных в редакцию В. П. Ключниковым, племянником поэта, известным автором "антинигилистических" романов. Из друзей некоторое участие к его, вероятно, одинокой старости сохраняют Я. Н. Полонский, И. С. Тургенев, А. В. Станкевич.

Философско-эстетические взгляды и литературные интересы К. формировались в Московском университете 30 гг. К. был активным участником кружка Станкевича, составив вместе с В. И. Красовым, Я. М. Неверовым, И. А. Оболенским и др. его первоначальное ядро. Наиболее близок был Н. В. Станкевичу, изучает с ним Канта, Шеллинга, ведет беседы о Гете, Гоголе, Пушкине. В усвоении философских идей К. не был склонен к абстрактному теоретизированию, воспринимал их со значительной долей иронии; писал кантаты, послания, эпиграммы, разрушавшие пиетет перед философией, своими комментариями к философским сочинениям мог "уморить слушателей от хохота" (Н. Станкевич). Знал и любил историю, обладал "даром вызывать дух исторических эпох" (М. Катков). За живость ума, едкие насмешки над идеальными стремлениями получил прозвище "Мефистофель", но ирония соседствовала у К. с погруженностью в себя, острота ума вела к обособленности, преувеличенной рефлексии.

Близкие отношения связывали К. с В. Г. Белинским, они были сокурсниками. К. представил его Станкевичу. Позже критик вспомнит о "долгом авторитете" К. в начальный период своего развития, свяжет свой литературно-критический дебют "Литературные мечтания" с временем этого общения. Сотрудничая вместе с Белинским и Станкевичем в "Телескопе", К. выступит в защиту М. Ф. Орлова и П. Я. Чаадаева в своей рецензии на пьесу-пасквиль М. Н. Загоскина "Недовольные" (1835), помогает вместе с В. К. Ржевским спасти Белинского от ареста во время гонений на журнал, предупредив об обыске. После отъезда Станкевича за границу (1836) ближе сходитесь с московским окружением Белинского (М. А. Бакунин, Е. П. Ефремов, В. П. Боткин и др.). Переход критика к гегельянству постепенно отдалит от него К. Осознавая в спорах о трагедии Гете "Клavigо", в оценках драматической истории отношений Станкевича и Л. А. Бакуниной (умерла в 1838 г.) недостаточность чисто идеальных устремлений, К. переживает глубокий кризис, "испытывает адское презрение к себе и всем нам" (М. А. Бакунин), приходит к мыслям о бесполезности жизни. С переездом Белинского в Петербург, со смертью Станкевича (1840) К. становится все более одинок, постепенно отдаляясь от В. П. Боткина, В. К. Ржевского, П. П. Ключникова, личные судьбы которых сложились более счастливо.

Лирика К. была воспринята друзьями как выход из кризиса, обретение "чистой" "светлой" гармонии (В. Г. Белинский). Для самого поэта это была история души, в которой "отметились" пережитые страдания. Герой элегических произведений К. обращен в себя. Динамика его внутренних переживаний основана на постоянном обращении к опыту прошлого. Присутствуют традиционные для романтизма мотивы утраты надежд, скорби о светлых идеалах юности. Но характерна ироническая игра с возвышенным началом, которое погружено в быт, сопряжено с бездумным "зеваньем". Устойчивые метафоры: "прошлого напевы", "пыл мечтаний" и др.-- смешаны с умышленно корявыми прозаизмами "шлепнуть в грязь лицом", "гроб чувств", "глупо-ветренная радость" ("Элегия" ("Опять оно, опять былое..."), "Старая печаль", оба 1838).

Ведущая тема размышлений героя К.-- назначение человека, судьба пережитого духовного опыта. Иронические мотивы в духе Гейне, которого почитал К., часто усложняются до гротескно-фантастических видений "безбрежной пустыни", "грядущего бесцветной пустоты", сквозь которые проглядывают мифы о конце мира. Вера в бессмертие души рождает жажду молитвы и плача, разрешаемых "панихидой над могилой" как спасением: "Ночная молитва", "Мой гений" (оба 1838).